Содержание

Предисловие *13*

Глава 1
Начало войны
ИЮНЬ–АВГУСТ 1939 г. 27

Глава 2
Полное уничтожение Польши
СЕНТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1939 г. 41

Глава 3
От «Странной войны» до блицкрига
СЕНТЯБРЬ 1939–МАРТ 1940 гг. 64

Глава 4
Дракон и Восходящее Солнце
1937–1940 гг. 79

Глава 5
Норвегия и Дания
ЯНВАРЬ—МАЙ 1940 г. 102

Глава 6
Наступление на западе
МАЙ 1940 г. 114

Глава 7
Падение Франции
МАЙ–ИЮНЬ 1940 г. 141

Глава 8
Операция «Морской лев» и Битва за Британию
ИЮНЬ–НОЯБРЬ 1940 г. 169

Глава 9
Последствия
ИЮНЬ 1940–ФЕВРАЛЬ 1941 гг. 192

Глава 10
Балканская война Гитлера
МАРТ–МАЙ 1941 г. 210

Глава 11
Африка и Атлантика
ФЕВРАЛЬ–ИЮНЬ 1941 г. 234

Глава 12
«Барбаросса»
АПРЕЛЬ–СЕНТЯБРЬ 1941 г. 250

Глава 13
Расовая война
ИЮНЬ–СЕНТЯБРЬ 1941 г. 276

Глава 14
Союзники
ИЮНЬ–ДЕКАБРЬ 1941 г. 291

Глава 15
Битва за Москву
СЕНТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1941 г. 304

Глава 16
Перл-Харбор
СЕНТЯБРЬ 1941–АПРЕЛЬ 1942 гг. 323

Глава 17
Китай и Филиппины
НОЯБРЬ 194–АПРЕЛЬ 1942 гг. 348

Глава 18
Война по всему миру
ДЕКАБРЬ 1941–ЯНВАРЬ 1942 гг. 359

Глава 19
Ванзее и архипелаг СС
ИЮЛЬ 1941–ЯНВАРЬ 1943 гг. 377

Глава 20
Японская оккупация и битва за Мидуэй
ФЕВРАЛЬ–ИЮНЬ 1942 г. 387

Глава 21
Поражение в пустыне
МАРТ–СЕНТЯБРЬ 1942 г. 402

Глава 22
Операция «Блау» — продолжение плана «Барбаросса»
МАЙ–АВГУСТ 1942 г. 420

Глава 23
Ответные удары на Тихом океане
ИЮЛЬ 1942–ЯНВАРЬ 1943 гг. 440

Глава 24
Сталинград
АВГУСТ–СЕНТЯБРЬ 1942 г. 455

Глава 25
Эль-Аламейн и операция «Факел»
ОКТЯБРЬ–НОЯБРЬ 1942 г. 477

Глава 26
Юг России и Тунис
НОЯБРЬ 1942–ФЕВРАЛЬ 1943 гг. 492

Глава 27
Касабланка, Харьков и Тунис
ДЕКАБРЬ 1942–МАЙ 1943 гг. 508

Глава 28
Европа за колючей проволокой
1942–1943 гг. 528

Глава 29
Битва за Атлантику и стратегические бомбардировки
1942–1943 гг. 551

Глава 30
Тихоокеанский регион, Китай и Бирма
МАРТ–ДЕКАБРЬ 1943 г. 578

Глава 31
Курская битва
АПРЕЛЬ–АВГУСТ 1943 г. 591

Глава 32
От Сицилии до Италии
МАЙ–СЕНТЯБРЬ 1943 г. 613

Глава 33
Украина и Тегеранская конференция
СЕНТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1943 г. 637

Глава 34
Холокост: трагедия евреев Европы
1942–1944 гг. 649

Глава 35
Италия — жесткое подбрюшье Европы
ОКТЯБРЬ 1943–МАРТ 1944 гг. 663

Глава 36
Советское весеннее наступление
ЯНВАРЬ–АПРЕЛЬ 1944 г. 684

Глава 37
Тихий океан, Китай и Бирма
1944 г. 691

Глава 38
Весна надежд
МАЙ–ИЮНЬ 1944 г. 710

Глава 39
Операция «Багратион» и Нормандия
ИЮНЬ–АВГУСТ 1944 г. 733

Глава 40
Берлин, Варшава и Париж
ИЮЛЬ–ОКТЯБРЬ 1944 г. 753

Глава 41
Наступление «Ити-Го» и сражение в заливе Лейте
ИЮЛЬ–ОКТЯБРЬ 1944 г. 772

Глава 42
Несбывшиеся надежды
СЕНТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1944 г. 792

Глава 43
Арденны и Афины
НОЯБРЬ 1944–ЯНВАРЬ 1945 гг. 817

Глава 44
От Вислы до Одера
ЯНВАРЬ–ФЕВРАЛЬ 1945 г. 841

Глава 45
Филиппины, Иводзима, Окинава. Налеты на Токио
НОЯБРЬ 1944–ИЮНЬ 1945 гг. 861

Глава 46
Ялта, Дрезден, Кенигсберг
ФЕВРАЛЬ–АПРЕЛЬ 1945 г. 881

Глава 47
Американцы на Эльбе
ФЕВРАЛЬ–АПРЕЛЬ 1945 г. 898

Глава 48
Берлинская операция
АПРЕЛЬ–МАЙ 1945 г. 912

Глава 49
Города мертвецов
МАЙ–АВГУСТ 1945 г. 937

Глава 50
Атомные бомбы и разгром Японии
МАЙ–СЕНТЯБРЬ 1945 г. 952

Предметно-именной указатель 969

Карты крупнейших сражений Второй мировой войны 985

Карты

Захват и раздел Польши
СЕНТЯБРЬ–НОЯБРЬ 1939 г. 42

Зимняя война
НОЯБРЬ 1939–МАРТ 1940 гг. 67

Китай *82*

Немецкое вторжение в Норвегию и Данию
АПРЕЛЬ–ИЮНЬ 1940 г. 105

Немецкое вторжение в страны Бенилюкса и во Францию
МАЙ 1940 г. 119

Операция «Компас»
ДЕКАБРЬ 1940–ФЕВРАЛЬ 1941 гг. 206

Немецкое вторжение в Грецию и на Крит
АПРЕЛЬ–МАЙ 1941 г. 213

Операция «Барбаросса»
ИЮНЬ–СЕНТЯБРЬ 1941 г. 258

Битва за Москву
НОЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 1941 г. 309

Операция «Блау»
2 ИЮНЯ–НОЯБРЬ 1942 г. 429

Юго-Западная часть Тихоокеанского театра боевых действий и Соломоновы острова *443*

Операция «Уран»
НОЯБРЬ 1942 г. 473

Битва при Эль-Аламейне
23 ОКТЯБРЯ–4 НОЯБРЯ 1942 гг. 480

Тунис
ФЕВРАЛЬ–МАЙ 1942 г. 498

Курская битва
5–23 ИЮЛЯ 1943 г. 594

Сицилия и Италия
ИЮЛЬ 1943–ИЮНЬ 1944 гг. 617

Бирма 695

Операция «Оверлорд»
6 ИЮНЯ 1944 г. 722

Операция «Багратион»
ИЮНЬ–АВГУСТ 1944 г. 736

Лейте и Филиппины
ОКТЯБРЬ 1944 г. 783

Наступление в Арденнах
ДЕКАБРЬ 1944–ЯНВАРЬ 1945 гг. 820

От Вислы до Одера
12–31 ЯНВАРЯ 844

Окружение Берлина
1945 г. 917

Предисловие

В июне 1944 г. во время вторжения Союзников в Нормандию молодой солдат немецкой армии сдался в плен американским парашютистам. Считавшийся японцем, пленник на самом деле оказался корейцем. Его звали Ян Кен Чжон.

В 1938 г. восемнадцатилетний Ян был насильно призван японцами в Квантунскую армию, дислоцированную в Маньчжурии. Годом позже его взяли в плен красноармейцы во время боев на Халхин-Голе, после чего он попал в один из лагерей ГУЛАГа. Советский военкомат в момент тяжелейшего кризиса на фронте в 1942 г. призвал его вместе с тысячами других заключенных в ряды Красной Армии. В начале 1943 г. он попал в немецкий плен во время боев за Харьков, а в 1944 г., облаченный уже в немецкую военную форму, был отправлен во Францию для прохождения службы в Восточном легионе, который должен был усилить участок обороны Атлантического вала у основания полуострова Котантен напротив сектора «Юта». Отсидев в лагере для военнопленных в Великобритании, Ян Кен Чжон перебрался в Соединенные Штаты. Живя в Америке, он не вспоминал о своем прошлом до самой смерти в 1992 г. в Иллинойсе.

На войне, охватившей весь земной шар и унесшей жизни более шестидесяти миллионов человек, этому незадачливому ветерану японской, советской и немецкой армий относительно повезло. История Яна — одна из ярчайших иллюстраций того, насколько бессильны простые смертные перед лицом всесокрушающих сил истории.

Начало войны в Европе 1 сентября 1939 г. не было случайностью. Некоторые историки говорят о «тридцатилетней войне», длившейся с 1914 по 1945 г., в которой Первая мировая война явилась «первоначальной катастрофой». Другие утверждают, что «долгая война», начавшаяся большевистс-

ким переворотом 1917 г., длилась в виде «Европейской гражданской войны» до 1945 г. или даже до падения коммунизма в 1989 г.

Однако история никогда не была точной в своих суждениях. Сэр Майкл Говард утверждает, что война Гитлера на западе против Франции и Англии в 1940 г. во многом была продолжением Первой мировой войны. А Герхард Вайнберг настаивает на том, что в войне, начавшейся вторжением в Польшу в 1939 г., главной целью Гитлера было завоевание «жизненного пространства» на востоке. Это, конечно, с одной стороны верно, но многочисленные революции и гражданские войны, происшедшие в период с 1917 по 1939 г., значительно осложняют картину. К примеру, представители левых сил всегда были убеждены в том, что Гражданская война в Испании ознаменовала начало Второй мировой войны, в то время как сторонники правых утверждают, что война в Испании стала началом Третьей мировой войны между коммунизмом и «западной цивилизацией». В то же время западные историки обычно оставляют без внимания японо-китайскую войну 1937–1945 гг. как часть мировой войны. С другой стороны, некоторые историки из Азии полагают, что Вторая мировая война началась в 1931 г., когда Япония вторглась в Маньчжурию.

Споры на эту тему можно продолжать бесконечно, но абсолютно очевидно то, что Вторая мировая война была сплетением конфликтов. Многие из них были конфликтами между нациями, однако международная гражданская война между левыми и правыми пронизывала их все и даже доминировала во многих из них. Поэтому очень важно понять некоторые обстоятельства, приведшие к этому самому жестокому и разрушительному конфликту, который когда-либо знал мир.

Ужасающие последствия Первой мировой войны полностью обессилили Францию и Англию, основных европейских победителей, и придали им решимости любой ценой не допустить повторения произошедшего. Американцы, которые внесли решающий вклад в разгром Германской империи, хотели дистанцироваться от прогнившего и порочного Старого Света. Центральная Европа, раздробленная новыми границами, начертанными в Версале, столкнулась с унижением и горечью поражения. Гордость офицеров Императорской и королевской армии Австро-Венгерской империи, не в пример Золушке сменивших свои великолепные мундиры на поношенную одежду безработных, была разорвана буквально в клочья. Горе большинства немецких солдат и офицеров усиливалось тем, что до июля 1918 г. их армия не знала поражений, и поэтому внутренний крах страны стал для них абсолютно необъяснимым и зловещим. По их мнению, мятежи и восстания внутри Германии осенью 1918 г., предшествовавшие отречению

кайзера от престола, были целиком спровоцированы еврейскими большевиками. Левые агитаторы действительно сыграли серьезную роль в этих событиях и действительно наиболее видными деятелями немецкой революции 1918–1919 гг. были евреи. Но основными причинами беспорядков в стране являлись усталость от войны и голод. Фатальная теория заговора немецких правых — легенда об ударе в спину — была частью присущего им свойства путать причины и следствия.

Гиперинфляция 1922–1923 гг. подорвала уверенность и благополучие немецкой буржуазии. Горечь национального и личного позора вызывала безудержный гнев. Немецкие националисты мечтали о том дне, когда унижение Версальского диктата можно будет повернуть вспять. Во второй половине 20-х годов прошлого столетия качество жизни в Германии улучшилось, в основном благодаря крупным американским займам. Но мировая депрессия, начавшаяся после краха на Уолл-стрит в 1929 г., ударила по Германии даже сильнее, чем гиперинфляция — особенно после того как Британия и другие страны в сентябре 1931 г. отменили золотой стандарт. Страх нового витка гиперинфляции заставил правительство канцлера Брюнинга поддерживать курс рейхсмарки по отношению к золоту, что сделало этот курс завышенным по отношению к другим валютам. Американские займы иссякли, и протекционизм отрезал Германию от ее основных экспортных рынков. Все это привело к массовой безработице, что в свою очередь предоставило великолепные возможности демагогам, обещавшим немедленные радикальные решения всех проблем.

Кризис капитализма ускорил кризис либеральной демократии, оказавшейся во многих европейских странах абсолютно беспомощной из-за пропорциональных избирательных систем. Большинство парламентских систем, возникших в Европе после крушения трех континентальных империй в 1918 г., было сметено общественными волнениями. Национальные меньшинства, проживавшие в относительном мире и покое при старых имперских режимах, теперь оказались под угрозой доктрин чистоты нации.

Свежие воспоминания о русской революции и жестоких разрушениях во время гражданских войн в Венгрии, Финляндии, странах Прибалтики и в самой Германии значительно усилили процесс политической поляризации в обществе. Волна страха и ненависти несла в себе опасность того, что пламенная риторика накличет беду, что вскоре и случилось в Испании. Различные бредовые альтернативы только подрывали демократический центризм, основанный на компромиссе. В новонаступившем веке коллективизма насильственные решения проблем казались правым и левым интеллектуалам, а также бывшим солдатам Первой мировой войны, очень

героическими. Перед лицом финансовой катастрофы авторитарное государство на то время неожиданно оказалось наиболее естественным общественным устройством в большей части Европы и единственным средством остановить раздор между различными частями общества.

В сентябре 1930 г. процент голосов, отданных Национал-социалистической партии на выборах, подпрыгнул с 2,5 до 18,3. Именно консервативно настроенные правые в Германии, не питавшие никакого уважения к демократии, разрушили Веймарскую республику и этим открыли Гитлеру путь к власти. Серьезно недооценив жестокость Гитлера, они решили, что смогут использовать его в качестве популистской марионетки для защиты их видения того, какой должна быть Германия. Но Гитлер точно знал, чего он хочет. 30 января 1933 г. он стал канцлером и сразу начал уничтожать всякую потенциальную оппозицию.

Трагедия Германии заключалась в том, что критическая масса немецкого населения, жаждущая порядка и уважения к себе, с удовольствием последовала за самым безрассудным преступником в истории человечества. Гитлеру удалось пробудить в ней самые низменные инстинкты: чувство обиды, нетерпимость, высокомерие и самый опасный из них всех — чувство расового превосходства. Всякая вера в *Rechtsstaat* — государство, основанное на уважении к закону, — рухнула перед требованиями Гитлера, чтобы юридическая система служила «Новому порядку». Все общественные институты — суды, университеты, генеральный штаб, пресса — раболепствовали перед новым режимом. Оппоненты режима оказались изолированными, их оскорбляли, называя предателями по отношению к новой родине. И делал это не только сам режим, но и все, кто его поддерживал. В отличие от сталинского НКВД гестапо было на удивление неторопливым. Большинство арестов происходило исключительно по доносам простых граждан.

Офицеры, которые так гордились своими традициями аполитичности, также позволили уговорить себя, получив обещание увеличения армии и массового перевооружения, и это несмотря на то, что презирали такого вульгарного соблазнителя, как Гитлер. Оппортунизм шел рука об руку с трусостью перед лицом новой власти. Правивший в девятнадцатом веке канцлер Отто фон Бисмарк однажды заметил, что нравственное мужество является редкой для Германии добродетелью, но даже в те редкие моменты, когда оно присутствует, оно полностью покидает немца, как только тот надевает военную форму. Неудивительно, что нацисты хотели одеть почти всех в военную форму, и не в последнюю очередь детей.

Самое большое достижение Гитлера состояло в умении находить слабости своих оппонентов и пользоваться ими. Левые в Германии, разделенные

на коммунистическую партию и социал-демократов, не представляли для него никакой реальной угрозы. Гитлер легко переиграл консервативные силы, которые с наивным высокомерием полагали, что смогут контролировать его. Как только он смог консолидировать власть внутри страны посредством введения радикальных законов и массовых арестов, то сразу переключил свое внимание на аннулирование Версальского договора. В 1935 г. была вновь введена всеобщая воинская повинность, Англия согласилась на увеличение немецкого военно-морского флота, и Германия открыто приступила к созданию люфтваффе (военно-воздушных сил). Ни Британия, ни Франция не выразили никаких серьезных протестов против ускоренной программы перевооружения, начатой Германией.

В марте 1936 г. немецкие войска оккупировали Рейнскую область, что стало первым открытым нарушением Версальского и Локарнского договоров. Эта пощечина французам, которые оккупировали регион десятилетием ранее, вызвала бурный восторг немцев. Фюрером восторгались даже многие из тех, кто не голосовал за него. Их поддержка и пассивная англо-французская реакция придали Гитлеру уверенность в том, что он на правильном пути. В одиночку он смог восстановить немецкую честь, в то время как программа перевооружения смогла остановить рост безработицы в гораздо большей степени, чем восхваляемая им программа общественных работ. Жестокость нацистов и потеря свободы казались большинству немцев невысокой ценой за такие достижения.

Такое примитивное искушение немецкого народа Гитлером шаг за шагом лишало страну человеческих ценностей. Наиболее явно это проявилось в преследовании евреев, постепенно распространявшемся по всей стране. Однако, вопреки широко распространенному мнению, этот процесс начался скорей с низов нацистской партии, чем с ее руководства. Апокалиптические тирады Гитлера, направленные против евреев, вовсе не означали на тот момент, что была принята программа «окончательного решения еврейского вопроса», т. е. физического уничтожения евреев. Ему было достаточно того, что штурмовикам СА *(Sturmabteilung*) было позволено нападать на евреев и их магазины, грабить их и таким образом удовлетворять свою алчность, зависть и воображаемое чувство обиды. На этой стадии политика нацистов была направлена на то, чтобы лишить евреев гражданских прав и собственности, а затем посредством унижений и притеснений заставить их покинуть Германию. «Евреи должны убраться из Германии, они должны убраться изо всей Европы, — сказал Гитлер своему министру пропаганды Йозефу Геббельсу 30 ноября 1937 г. — На это, конечно, уйдет некоторое время, но это произойдет, это должно произойти».

Программа Гитлера по превращению Германии в доминирующую державу Европы была достаточно ясно сформулирована в книге под названием *Mein Kampf* («Моя борьба»), являвшейся комбинацией его автобиографии и политического манифеста. Она впервые была опубликована в 1925 г. Во-первых, он бы объединил Германию и Австрию, затем вернул бы немцев, проживающих вне границ рейха, под контроль Германии.

«Люди одной крови должны быть в одном Рейхе», — заявил он. И только после того как эта цель будет достигнута, у немецкого народа появится «моральное право» на то, чтобы «обзавестись иностранными территориями. И тогда плуг станет мечом, а из слез войны, на многие поколения вперед, будут выпекать хлеб насущный».

Его политика агрессии была четко изложена на первой же странице. И хотя каждая немецкая пара была обязана купить эту книгу при заключении брака, мало кто всерьез воспринимал его воинственные предсказания. Немцы предпочитали верить недавним и часто повторяемым заверениям в том, что он не желает войны.

Смелые эскапады Гитлера перед лицом французского и английского бессилия подтверждали их надежды, что ему удастся достичь всего, чего он хочет, без крупных военных конфликтов.

Гитлера не интересовало простое возвращение территорий, утраченных Германией по Версальскому договору. Он презирал такой нерешительный шаг. Он сгорал от нетерпения, убежденный, что не проживет так долго, чтобы достичь своей цели — полного немецкого превосходства. Ему нужна была вся Центральная Европа и вся территория России вплоть до Волги в качестве немецкого жизненного пространства, чтобы Германия могла стать самодостаточной и обрела статус великой державы.

Его мечта о покоренных восточных территориях была в значительной степени подкреплена кратким периодом немецкой оккупации в 1918 г. прибалтийских республик, части Белоруссии, Украины и юга России вплоть до Ростова-на-Дону. Все это произошло после заключения в 1918 г. Брест-Литовского договора, навязанного Германией новорожденному советскому государству. Особенно привлекала внимание Германии Украина, житница Европы, после того как сама Германия чуть не умерла от голода в результате британской блокады во время Первой мировой войны.

Гитлер был решительно настроен не допустить деморализации, от которой так пострадали немцы в 1918 г. и которая привела к революции и полному крушению страны. В этот раз мы заставим голодать других. Но одной из самых главных целей этого плана по захвату жизненного пространства было овладение нефтедобывающими районами на востоке. Около 85%

нефти Германия даже в мирное время ввозила из-за границы, что могло стать ее ахиллесовой пятой в предстоящей войне.

Колонии на востоке казались Гитлеру лучшим способом добиться самодостаточности Германии, однако его амбиции были более значительными, чем амбиции других националистов. В соответствии со своими социал-дарвинистскими представлениями о том, что жизнь народов является борьбой за расовое превосходство, он хотел значительно сократить славянское население посредством искусственного голода, а выживших людей превратить в рабов.

Решение Гитлера вмешаться в Гражданскую войну в Испании летом 1936 г. не было таким уж случайным, как это часто представляют. Он был убежден, что большевистская Испания вместе с левым правительством во Франции представляли бы стратегическую угрозу для Германии на западе, в то время как Советский Союз под руководством Сталина угрожал бы ей с востока. Гитлер еще раз воспользовался нежеланием западных демократий ввязываться в войну. Англия боялась, что конфликт в Испании спровоцирует войну в Европе, в то время как правительство Народного фронта во Франции боялось действовать в одиночку.

Это дало Германии возможность открыто оказать военную помощь испанским националистам под руководством генералиссимуса Франсиско Франко, что и помогло им победить в Гражданской войне. Особо отличились люфтваффе Германа Геринга, испытавшие в Испании свои новые самолеты и тактику воздушного боя. Гражданская война в Испании, кроме того, сблизила Гитлера и Бенито Муссолини, поскольку правительство фашистской Италии также отправило корпус «добровольцев» воевать на стороне испанских националистов.

Гитлер просил совета у Муссолини еще в 1922 и 1923 годах. Он даже хотел повторить его «Марш на Рим», совершив аналогичный марш на Берлин. Лидер итальянских фашистов, или, как его еще называли, «дуче» (вождь), также помогал финансировать тогда еще молодую нацистскую партию. К Гитлеру, которого тогда называли «немецким Муссолини», он относился снисходительно и назвал его книгу *Mein Kampf* «скучной штукой, которую я так никогда и не смог прочесть». Идеи же, изложенные в книге, он считал не более чем «набором банальных клише». Однако к 1936 г., с ростом военной мощи Германии, отношения между союзниками начали меняться.

Муссолини, несмотря на всю свою склонность к помпезности и амбиции в Средиземноморье, стал нервничать из-за решимости Гитлера изменить статус-кво в Европе. Итальянский народ был не готов к войне ни в военном отношении, ни психологически.

Страстно желая найти еще одного союзника в предстоящей войне с Советским Союзом, Гитлер в ноябре 1936 г. заключил Антикоминтерновский пакт с Японией. Япония, начавшая колониальную экспансию на Дальнем Востоке в последнем десятилетии девятнадцатого века, воспользовалась упадком императорского режима в Китае и установила свое присутствие в Маньчжурии, захватила Формозу (Тайвань), оккупировала Корею. Поражение, нанесенное царской России в войне 1904–1905 гг., сделало ее одной из самых сильных в военном отношении держав в регионе. После краха на Уолл-стрит и начала мировой депрессии в Японии значительно усилились антизападные настроения. Японская военщина отводила Китаю роль, подобную той, которую нацисты отводили Советскому Союзу: территория и население, которые должны быть порабощены, чтобы прокормить Японию.

Японо-китайский конфликт на протяжении длительного времени оставался выпавшим звеном в цепочке сложной истории Второй мировой войны. Этот конфликт, начавшийся задолго до начала военных действий в Европе, часто рассматривали как нечто особенное, не имеющее никакого отношения ко Второй мировой войне, хотя именно здесь дислоцировалась самая большая группировка сухопутных войск Японии на Дальнем Востоке, а в конфликт были в известной мере вовлечены также США и Советский Союз.

В сентябре 1931 г. японская военщина спровоцировала Мукденский инцидент, в ходе которого была взорвана железная дорога для оправдания захвата территории всей Маньчжурии. Японские милитаристы надеялись превратить регион в крупнейшего поставщика продовольствия, так как их собственное сельское хозяйство находилось в страшном упадке. Японцы назвали его Маньчжоу-го и создали в нем марионеточный режим во главе со свергнутым китайским императором Генри Пу И. Гражданское правительство в Токио, глубоко презираемое японскими военными, было вынуждено поддержать армию. Лига Наций в Женеве не откликнулась на призыв Китая ввести санкции против Японии. Японские колонисты, в основном крестьяне, при поддержке правительства хлынули в Маньчжурию, чтобы захватить землю. Японское правительство хотело создать «один миллион хозяйств» колониальных фермеров в течение последующих двадцати лет. Действия Японии привели к ее дипломатической изоляции, но сама страна ликовала по поводу своей победы. Это стало началом зловещего процесса расширения японской экспансии и усиления влияния военных на правительство в Токио.

После того как к власти в Японии пришло новое, более воинственное правительство «ястребов», Квантунская армия в Маньчжурии дошла почти

до ворот Пекина. Правительство Гоминьдана в Нанкине, руководимое Чан Кайши, было вынуждено отвести свои войска. Чан Кайши, который называл себя приемником Сунь Ятсена и обещал построить в Китае демократию по западному образцу, в действительности оказался генералиссимусом кучки полевых командиров.

В это же время японские милитаристы начали присматриваться к советскому соседу на севере и устремили свои взгляды на тихоокеанский регион на юге. Их целью были дальневосточные колонии Британии, Франции и Нидерландов, а также нефтяные промыслы Голландской Ост-Индии. Напряженное перемирие в Китае было внезапно нарушено 7 июля 1937 г. японскими войсками, учинившими провокацию на мосту Марко Поло неподалеку от Пекина, бывшего ранее столицей Китая. Командование японской Императорской армии в Токио заверило императора Хирохито в том, что Китай будет разгромлен за несколько месяцев.

На континент послали подкрепление, после чего началась ужасающая по своей жестокости военная кампания, вспыхнувшая отчасти из-за устроенной китайцами резни японских гражданских лиц. Императорской армии дали полную свободу действий. Но японо-китайская война не завершилась быстрой победой, как предсказывали генералы в Токио. Ужасающая жестокость захватчиков вызвала упорнейшее сопротивление. Гитлер не усвоил этот урок при нападении на Советский Союз четырьмя годами позднее.

Некоторые деятели культуры и политики на Западе усматривали в японо-китайской войне эквивалент Гражданской войны в Испании. Роберт Капа, Эрнест Хемингуэй, У.Х. Оден и Кристофер Ишервуд, кинематографист Йорис Ивенс и многие журналисты, посетившие Китай, выразили свою симпатию и поддержку китайцам. Левые, некоторые из которых посетили штаб-квартиру китайских коммунистов в Яньани, поддержали Мао Цзэдуна, невзирая на то, что Сталин поддерживал Чан Кайши и его партию Гоминьдан. Но ни английское, ни американское правительства не были готовы сделать какие-либо практические шаги в помощь Китаю.

Правительство Невилла Чемберлена, как и большинство британцев, было пока еще готово сосуществовать с перевооруженной и возрожденной Германией. Многие консервативно настроенные политики даже видели в нацистах оплот борьбы против большевизма. Чемберлен, бывший лорд-мэр Бирмингема, человек старомодных взглядов, совершил большую ошибку, считая, что другие политики разделяют его взгляды и так же, как и он, испытывают чувство ужаса перед возможностью начала войны. Он был очень хорошим министром финансов, но абсолютно не разбирался в вопросах внешней

политики и обороны. Весь его внешний вид — старомодная одежда, усы времен короля Эдуарда VII, тросточка — указывал на то, что он был абсолютно неспособен противостоять наглости и жестокости нацистов.

Другие политики, даже симпатизировавшие левым силам, также с неохотой относились к попыткам противостоять гитлеровскому режиму, считая, что с Германией поступили крайне несправедливо на Парижской мирной конференции, где был подписан Версальский договор. Они также находили справедливым желание Гитлера вернуть в лоно рейха все немецкие общины по соседству, в частности, немцев, проживающих в Судетской области Чехословакии. Англию и Францию больше всего приводила в ужас мысль о возможности еще одной войны в Европе. Позволить нацистской Германии аннексировать Австрию в марте 1938 г. казалось невысокой ценой, которую они были готовы заплатить за сохранение мира в Европе. Безусловно, учитывался и тот факт, что в 1918 г. большинство австрийцев проголосовало за *Anschluss* («аншлюс») — союз с Германией, а двадцатью годами позже приветствовало захват страны нацистами. Поэтому заявления, сделанные австрийцами по окончании войны, что их страна стала первой жертвой Гитлера, являются абсолютно фальшивыми.

Затем, в октябре, Гитлер решил вторгнуться в Чехословакию. Время было выбрано таким образом, чтобы дать возможность немецким бауэрам собрать урожай, поскольку нацистские министры опасались продовольственного кризиса в стране. Но, к разочарованию Гитлера, Чемберлен и его французский коллега Эдуар Даладье во время переговоров, проходивших в сентябре в Мюнхене, сами предложили ему Судетскую область в надежде сохранить мир. Это лишило Гитлера задуманной им войны, но в конечном итоге позволило завладеть всей Чехословакией без единого выстрела. Чемберлен также совершил фундаментальную ошибку, отказавшись провести консультации со Сталиным.

Это определенным образом повлияло на решение советского диктатора в августе следующего года заключить с нацистской Германией пакт о ненападении. Чемберлен самоуверенно полагал, что только он сможет убедить Гитлера в том, что хорошие взаимоотношения с западными союзниками были бы в его собственных интересах. Эту же ошибку позднее повторил Франклин Делано Рузвельт в отношении Сталина.

Некоторые историки полагают, что если бы Англия и Франция были готовы воевать осенью 1938 г., то события развивались бы совсем иначе. С немецкой точки зрения это было бы вполне вероятно. Но факт остается фактом: ни британский, ни французский народы не были психологически готовы к войне, в основном потому, что были дезинформированы полити-

ками, дипломатами и прессой. Любой, кто пытался предупредить о планах Гитлера — например, Уинстон Черчилль — считался поджигателем войны.

Только в ноябре 1938 г. у всех открылись глаза на подлинную сущность гитлеровского режима. После того как в Париже молодой польский еврей застрелил сотрудника немецкого посольства, нацистские штурмовики устроили погром, вошедший в историю под названием *Kristallnacht* («Хрустальная ночь»), названный так из-за разбитых в ту ночь витрин еврейских магазинов. По мере того как осенью грозные тучи войны стали сгущаться над Чехословакией, внутри нацистской партии росла «энергетика насилия». Вот она и выплеснулась на улицы Германии.

Штурмовики поджигали синагоги, избивали и убивали евреев, били витрины еврейских магазинов. Даже Геринг был вынужден пожаловаться, что Германии придется тратить теперь валюту на замену витрин по всей стране, так как витринные стекла поставлялись из Бельгии. Многие обыватели были глубоко шокированы происходящим, но нацистская политика изоляции евреев постепенно приучила большинство немцев относиться безразлично к судьбе своих еврейских сограждан. К тому же многие впоследствии поддались искушению легкой наживы от награбленного имущества, экспроприированных квартир и «ариизации» еврейских предприятий. Нацисты были невероятно находчивы в изобретении различных способов втягивания сограждан в свои преступления.

Захват Гитлером оставшейся территории Чехословакии в марте 1939 г., это вопиющее нарушение Мюнхенского договора, реально продемонстрировал, что все его заявления о попытке Германии всего лишь вернуть этнических немцев в лоно рейха были не более чем предлогом для расширения своей территории. Возмущение в Британии заставило Чемберлена предложить Польше гарантии безопасности в качестве предупреждения Гитлеру против дальнейшей экспансии.

Гитлер позже жаловался, что ему помешали начать войну в 1938 г., потому что «Англия и Франция приняли все мои требования в Мюнхене». Весной 1939 г. он так объяснял свой воинственный зуд в беседе с министром иностранных дел Румынии: «Мне сейчас пятьдесят лет. Я, пожалуй, начал бы войну сейчас, а не тогда, когда мне будет уже пятьдесят пять или шестьдесят».

Таким образом, Гитлер раскрыл свои планы и намерения достичь господства в Европе еще при жизни, которая, как он полагал, будет короткой. С его маниакальным тщеславием он не мог больше никому доверить претворение своей миссии в жизнь. Он считал себя буквально незаменимым и говорил своим генералам, что судьба рейха зависит только от него. Нацистская партия и вся хаотичная форма правления, созданная фюрером,

никогда не предполагали наличия стабильности и преемственности. Риторика Гитлера о «Тысячелетнем Рейхе» обнажала серьезные психологические противоречия. Эта риторика исходила от человека, который был закоренелым холостяком и который, отыскав себе, в конце концов, совершенно ненормальную невесту (что должно было привести к генетическому тупику), испытывал еще и нездоровую тягу к самоубийству.

30 января 1939 г., в шестую годовщину своего прихода к власти, Гитлер произнес важную речь перед депутатами Рейхстага. В эту речь он включил свое роковое «пророчество» — то, к которому он и его последователи в деле «окончательного решения еврейского вопроса» будут все время маниакально возвращаться. Он заявил, что евреи смеялись над его предсказаниями, что он возглавит Германию и «сможет решить еврейскую проблему». Затем он с пафосом сказал: «И сегодня я опять буду пророком: если международные еврейские финансисты в Европе и за ее пределами сумеют еще раз втянуть народы в мировую войну, то результатом войны будет не большевизация мира и, следовательно, триумф еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе».

Невероятная путаница в причинно-следственной связи лежит в основе маниакальной паутины, сотканной Гитлером из лжи и самообмана.

Хотя Гитлер подготовился к войне и хотел войны с Чехословакией, он никак не мог понять, почему Англия теперь так резко изменила свое отношение к Германии с «умиротворения» на сопротивление. Он все еще намеревался позже напасть на Францию и Британию, но это должно было произойти, когда он примет такое решение. План нацистов, принимающих во внимание горькие уроки Первой мировой войны, состоял в том, чтобы избежать войны на два фронта.

Удивление Гитлера реакцией англичан обнажило полное непонимание этим недоучкой уроков мировой истории. Новая политика правительства Чемберлена легко объяснялась тем фактом, что Англия с восемнадцатого века участвовала почти в каждом европейском кризисе. Это изменение не имело ничего общего с идеологией или идеализмом. Англия не собиралась выступать против фашизма или антисемитизма, хотя моральный аспект позднее и использовался в национальной пропаганде. Британия действовала сообразно своей традиционной стратегии. Оккупация Германией Чехословакии четко показала решимость Гитлера доминировать в Европе. А это было угрозой статус-кво, чего уже не могла стерпеть даже ослабленная и не желающая войны Британия.

Гитлер также недооценил степень возмущения Чемберлена тем, что его так подло обманули в Мюнхене. Дафф Купер, который ушел в отставку с поста

Первого лорда адмиралтейства из-за предательства Британией чехов, писал, что Чемберлен «никогда не встречал в Бирмингеме кого-либо, кто хоть отдаленно напоминал бы Адольфа Гитлера… Никто в Бирмингеме никогда не нарушал обещания, данного мэру».

Намерения Гитлера теперь стали совершенно очевидны. А пакт со Сталиным в августе 1939 г., вызвавший в Англии шок, подтвердил, что следующей жертвой станет Польша. «Государственные границы, — писал Гитлер в *Mein Kampf*, – установлены людьми и меняются людьми». Хотя ничто в истории не является предначертанным, нельзя не заметить, глядя в прошлое, что порожденный Версальским договором замкнутый круг взаимной ненависти победителей и побежденных сделал начало еще одной мировой войны неизбежным.

Следствием Первой мировой войны, несомненно, стали нестабильные границы и напряженность в большей части Европы. Но именно Адольф Гитлер был главным архитектором нового ужасающего мирового конфликта, унесшего жизни миллионов людей и поглотившего в конце концов и его самого. Однако интригующим парадоксом является факт, что первое столкновение Второй мировой войны, в котором Ян Кен Чжон впервые был взят в плен, произошло на Дальнем Востоке.

⬅ Советские солдаты в горящем немецком городке

⬅ Мирные жители у входа в бункер зенитной башни в Берлине
← Советская регулировщица на дороге к Берлину
← Гражданское население расчищает завалы в Дрездене, февраль 1945 г.

8-34-59

↩ Транспортный самолет С-46 заходит на посадку в Куньмине
↩ Японские пилоты-камикадзе позируют для мемориального фото
⬅ Мраморная галерея в разрушенном здании Рейхсканцелярии
⬆ Раненые немцы в Берлине, 2 мая 1945 г.

Глава 1

Начало войны

ИЮНЬ–АВГУСТ 1939 г.

1 июня 1939 г. командир-кавалерист Георгий Жуков, невысокого роста, но крепко сбитый, получил приказ срочно явиться в Москву. Начатая Сталиным в 1937 г. чистка Красной Армии все еще продолжалась, поэтому Жуков, которого однажды уже обвиняли в неправильном воспитании кадров, предположил, что в этот раз его объявят «врагом народа», а потом он попадет в «мясорубку» Лаврентия Берии, как называли систему ведения допросов в НКВД.

В безумии «Большого террора» высшие и старшие офицеры были в числе первых, кого расстреливали как троцкистско-фашистских шпионов. Около 30 тысяч из них были арестованы. Многих самых высокопоставленных военачальников расстреляли, а большинство арестованных под пытками вынудили подписать нелепые признания. Жуков, который был близок к целому ряду людей, ставших жертвами террора, уже два года, с самого начала репрессий, держал наготове вещмешок со всем необходимым в тюрьме. Ожидая этого момента так долго, он написал жене прощальное письмо. «У меня есть просьба к тебе, — начиналось это письмо, — не раскисай, держись твердо и постарайся с достоинством перенести наше печальное расставание».

Но когда Жуков приехал в Москву, его не арестовали и не отвезли на Лубянку. Ему было приказано явиться в Кремль на встречу со старым приятелем Сталина по Первой Конной еще со времен Гражданской войны маршалом Климентом Ефремовичем Ворошиловым, который на тот момент занимал пост Народного комиссара обороны. Во время репрессий этот «посредственный, безликий, недалекий» солдат укрепил

свое положение, рьяно уничтожая талантливых военачальников. Никита Хрущев, с присущей ему «прямотой», позднее назвал его «самым большим мешком дерьма во всей армии».

Ворошилов приказал Жукову вылететь в Монголию, которая была союзником СССР. Там он должен был принять командование 57-м особым корпусом, в состав которого входили как советские, так и монгольские части, и нанести решающее поражение японской армии. Сталин был очень недоволен тем, что прежний командир корпуса почти ничего не добился. В условиях нависшей угрозы войны, исходившей от гитлеровской Германии, он хотел покончить с провокациями японцев, проводимыми с территории марионеточного государства Маньчжоу-го. Вражда между Россией и Японией имела давние корни еще со времен царизма, и унизительное поражение России в войне 1905 г. определенно не было забыто советским режимом. При Сталине советские силы на Дальнем Востоке были значительно усилены.

Для японских военных угроза большевизма стала навязчивой идеей. С момента подписания в ноябре 1936 г. Антикоминтерновского пакта между Германией и Японией напряженность на монгольской границе между частями Красной Армии и подразделениями японской Квантунской армии резко возросла. Обстановка сильно обострилась в результате целого ряда пограничных столкновений, происшедших в 1937 г., и крупного конфликта в 1938 г., известного как «чжангуфэнский инцидент», или бои у озера Хасан, расположенного в 110 км к юго-востоку от Владивостока.

Японцы также были недовольны тем, что Советский Союз поддерживал их врага, Китай, не только экономически, но также поставками танков Т-26, отправкой в Китай большого штата военных советников и целых эскадрилий летчиков-«добровольцев». В августе 1938 г. командование Квантунской армии стало все более открыто выражать недовольство нежеланием императора Хирохито позволить военным провести крупномасштабную операцию против Советов. Самоуверенность японских военных основывалась на ошибочном предположении, что Советский Союз не сможет нанести ответный удар. Генералы требовали карт-бланш на то, чтобы действовать так, как они считают нужным, во всех будущих пограничных инцидентах. При этом они руководствовались своими собственными интересами. Пограничный конфликт с Советским Союзом заставил бы Токио увеличить Квантунскую армию. В противном случае ряд ее частей и подразделений мог быть переброшен на юг для борьбы с войсками китайских националистов под командованием Чан Кайши.

Определенную поддержку эти агрессивные планы командования Квантунской армии получили также среди офицеров Генерального штаба Императорской армии в Токио. Но командование военно-морского флота и гражданские политики были глубоко озабочены сложившейся ситуацией. Давление со стороны нацистской Германии, целью которого было заставить Японию рассматривать в качестве главного противника Советский Союз, весьма тревожило японцев. Они не хотели ввязываться в войну на севере, на границах Монголии и Сибири. Этот раскол привел к падению правительства принца Фумимаро Коноэ, но дебаты в высшем руководстве страны и армии все не прекращались, а приближение начала войны в Европе становилось все более очевидным. Армия и крайне правые группы раздували и часто преувеличивали количество столкновений на северной границе. А Квантунская армия, не поставив в известность Токио, издала приказ, позволявший командирам на местах действовать по собственному усмотрению в целях возмездия «нарушителям границы». Этот приказ был издан под прикрытием прерогативы так называемой «полевой инициативы», которая позволяла армии в целях безопасности перемещать войска на театре военных действий без консультаций с Императорским генеральным штабом.

Инцидент у горы Номон-Хан, который в Советском Союзе впоследствии стали называть боями на Халхин-Голе — по названию протекающей в этом районе реки — начался 12 мая 1939 г. Полк монгольской кавалерии переправился через реку Халхин-Гол, чтобы дать возможность своим невысоким мохнатым лошадкам спокойно попастись в широкой степи. Затем он продвинулся на расстояние около двадцати километров от реки, считавшейся японцами пограничной, до большой деревни под названием Номон-Хан, которая, по мнению Монгольской Народной Республики, находилась на линии границы. Маньчжурские подразделения Квантунской армии отбросили монгольских кавалеристов обратно к Халхин-Голу, после чего монголы контратаковали. Стычки и перестрелки продолжались около двух недель. Подтянулись подразделения Красной Армии. 28 мая 1939 г. советские и монгольские части уничтожили японское подразделение приблизительно в 200 человек и несколько устарелых бронеавтомобилей. В середине июня бомбардировщики ВВС Красной Армии совершили ряд налетов на японские цели и одновременно с этим советские войска, совершив стремительный бросок, захватили Номон-Хан.

Вслед за этим началась быстрая эскалация конфликта. По настоянию Жукова, прибывшего в зону конфликта 5 июня, части Красной Армии в рай-

оне боевых действий были усилены войсками Забайкальского военного округа. Главной проблемой, с которой столкнулись части Красной Армии, было то, что они действовали на расстоянии более 650 км от ближайшей железнодорожной станции. Это создало огромную транспортную проблему, так как грузовикам, перевозившим грузы по грунтовым дорогам, необходимо было целых пять дней на поездку в обе стороны. Однако это существенное препятствие привело и к тому, что японцы недооценили истинную боеспособность подразделений, стянутых Жуковым в этот район.

Японцы выдвинули к Номон-Хану 23-ю дивизию под командованием генерал-лейтенанта Мититаро Комацубара и некоторые подразделения 7-й дивизии. Квантунская армия также потребовала значительно увеличить присутствие японской авиации в воздухе для поддержки своих войск. Это вызвало озабоченность в Токио. Генеральный штаб издал приказ, запрещающий ответные удары, и объявил, что высылает своего офицера, чтобы тот докладывал в Генштаб о происходящем. Эти новости подстегнули командование Квантунской армии начать и попытаться завершить операцию до того, как Генеральный штаб сможет ограничить свободу их действий. Утром 27 июня японская авиация стала бомбить советские базы на территории МНР. В Генеральном штабе в Токио, узнав об этом, были вне себя от ярости, и тут же отправили целую серию приказов, запрещающих какую-либо дальнейшую активность в воздухе.

В ночь на 1 июля японцы с боями переправились через реку Халхин-Гол и захватили стратегическую высоту, создав угрозу для фланга советских войск. Однако в результате тяжелейших трехдневных боев Жуков, контратаковав при поддержке танков, в конце концов, отбросил японцев обратно за реку. Затем он захватил часть восточного берега реки и начал свой большой обманный маневр, называвшийся в Красной Армии «маскировкой». В то время как Жуков тайно готовил крупное наступление, его войска создавали видимость подготовки постоянной линии обороны. В эфир в большом количестве отправляли плохо закодированные радиосообщения, в которых содержались требования стройматериалов для строительства блиндажей, громкоговорители транслировали шум работы строительной техники, распространялось много листовок под названием «Что необходимо знать красноармейцу в обороне» с таким намерением, чтобы часть из них попала в руки врага. Тем временем под покровом темноты Жуков подтягивал танковые подразделения и искусно маскировал их. Водители грузовиков устали до изнеможения, выполняя труднейшую задачу по доставке необходимых для наступления боеприпасов по ужасной дороге от железнодорожной станции.

23 июля японцы атаковали в лоб советскую линию обороны, но не смогли ее прорвать. Их собственные проблемы со снабжением требовали определенного времени для подготовки третьего наступления. Но им не было известно, что силы Жукова к этому моменту возросли уже до 58 тыс. человек при 500 танках и 250 самолетах.

В 5 часов 45 минут утра в воскресенье 20 августа Жуков начал свое неожиданное для японцев наступление, проведя сначала трехчасовую артподготовку, а затем бросив в бой танки, авиацию, пехоту и кавалерию. Стояла ужасная жара. При температуре воздуха свыше 40 градусов пулеметы и орудия, по словам очевидцев, просто заклинивало, а пыль и дым от разрывов снарядов заволокли поле боя.

В то время как советские войска в составе трех стрелковых дивизий и воздушно-десантной бригады упорно сдерживали натиск врага в центре, сковывая основные силы японцев, Жуков послал три танковые бригады и дивизию монгольской кавалерии в обход, нанеся им удар с тыла. Его танки смогли преодолеть вброд приток реки Халхин-Гол и на высокой скорости устремились в тыл противника. Входившие в состав этих бригад танки Т-26 применялись испанскими республиканцами во время Гражданской войны. Они были легкими и быстроходными предшественниками созданного позднее Т-34, лучшего среднего танка Второй мировой войны. Устаревшие японские танки никак не могли противостоять советским Т-26, БТ-5 и БТ-7. У них даже не было бронебойных снарядов.

Японская пехота, несмотря на отсутствие эффективных средств борьбы с танками, сражалась отчаянно. Лейтенант Садакаи атаковал танк, размахивая своим самурайским мечом, пока его не срезала пулеметная очередь. Японские солдаты, заблокированные в своих дзотах, продолжали сражаться и наносили серьезный урон атакующим, вынужденным в некоторых случаях вызывать на помощь танки, вооруженные огнеметами, для их «выкуривания». Жукова не смущали потери в живой силе. Когда командующий Забайкальским фронтом, прибывший наблюдать за ходом битвы, предложил Жукову остановить наступление на некоторое время, тот ответил вежливым, но твердым отказом. Если бы он остановил наступление, а затем бы начал его вновь, утверждал Жуков, то потери советских войск были бы в десять раз больше «из-за нашей нерешительности».

Несмотря на твердую решимость японцев ни при каких обстоятельствах не сдаваться, старомодная тактика и устаревшее вооружение привели Квантунскую армию к унизительному поражению. Войска генерала Комацубара были окружены и почти полностью уничтожены в затянувшейся бойне, в которой погибла 61 тысяча японских солдат. Красная Армия

потеряла 7 974 человека убитыми и 15 251 человека ранеными. К утру 31 августа все было кончено. Во время боев на Халхин-Голе в Москве был подписан советско-германский пакт о ненападении. А к тому времени, когда бои завершились, немецкие войска уже сконцентрировались вдоль границ с Польшей, готовые начать войну в Европе. Отдельные стычки продолжались в Маньчжурии до середины сентября 1939 г., но в свете сложившейся международной обстановки Сталин решил, что лучше быть осторожным и согласился на просьбы японцев о прекращении огня.

Жуков, прибывший несколькими месяцами ранее в Москву и опасавшийся тогда ареста, теперь возвратился, чтобы получить из рук Сталина «Золотую Звезду» Героя Советского Союза. Его первая победа, блестящее достижение в страшный для Красной Армии период, имела далеко идущие последствия. Япония была потрясена до самого основания этим неожиданным поражением, в то время как ее китайские враги, как националисты, так и коммунисты, воспрянули духом. В Токио фракция «удара на север», которая стремилась к войне с Советским Союзом, потерпела серьезное поражение. А фракция «удара на юг», во главе которой находилось командование военно-морских сил Японии, с этого момента оказалась на подъеме. В апреле 1941 г. Япония, приведя в полное смятение Берлин, подписала с Советским Союзом пакт о нейтралитете — всего за несколько недель до начала операции «Барбаросса», немецкого вторжения в СССР. Бои на Халхин-Голе, таким образом, оказали большое влияние на последующее решение Японии выступить против колоний Франции, Нидерландов и Британии в Юго-Восточной Азии и даже бросить вызов ВМС США в Тихом океане. Последующий отказ Токио от нападения на Советский Союз зимой 1941 г. с геополитической точки зрения сыграет чрезвычайно важную роль в самый решающий момент войны как на Дальнем Востоке, так и в смертельной схватке Гитлера с Советским Союзом.

Стратегия Гитлера в предвоенный период не была последовательной. Временами он надеялся создать альянс с англичанами, прежде чем осуществить свою конечную цель и напасть на Советский Союз. Затем принимал решение лишить Британию всякого веса на европейском континенте, осуществив превентивный удар по Франции. Чтобы защитить свой восточный фланг на случай, если он все же вначале нанесет удар на западе, Гитлер приказал своему министру иностранных дел Иоахиму фон Риббентропу сделать попытку к примирению с Польшей, предложив ей заключить союз. Поляки, хорошо осознавая насколько опасно провоцировать Сталина, а также правильно предполагая, что Гитлер хочет

превратить их страну в своего сателлита, повели себя крайне осторожно. Однако польское правительство из чистого оппортунизма совершило очень серьезную ошибку. Когда Германия в 1938 г. заняла Судетскую область, польская армия оккупировала Тешинскую область Чехословакии, население которой, как Польша утверждала еще в 1920 г., состояло в основном из поляков. Кроме того, Польша раздвинула свои границы и в Карпатах. Все это усилило враждебность к ней со стороны СССР и повергло в ужас английское и французское правительства. Самоуверенность Польши оказалась на руку Гитлеру. Польская идея создания центрально-европейского блока, направленного против немецкой экспансии, — «Третья Европа», как они его называли, — оказалась чистой иллюзией.

8 марта 1939 г., незадолго до того как немецкие войска оккупировали Прагу и оставшуюся часть Чехословакии, Гитлер поставил своих генералов в известность о том, что планирует раздавить Польшу. Он заявлял, что Германия в этом случае сможет воспользоваться польскими ресурсами и станет господствующей державой в Центральной Европе. Он решил обеспечить лояльность Польши посредством ее захвата, а не посредством дипломатии, и сделать это до нападения на страны Запада. Он также сказал своим генералам, что намеревается уничтожить «еврейскую демократию» — США.

23 марта 1939 г. Гитлер захватил у Литвы Мемельский край и присоединил его к Восточной Пруссии. Он решил ускорить начало войны, поскольку стал опасаться, что Англия и Франция сравняются с Германией в перевооружении своих армий. Однако он все еще не воспринимал всерьез гарантии, данные Польше Чемберленом во время заседания Палаты общин 31 марта. 3 апреля он отдал своим генералам приказ разработать план операции «Вайс» по вторжению в Польшу. Готовность войск к ее проведению — конец августа.

Чемберлен, не желая иметь дело со Сталиным из-за своего патологического антикоммунизма, а также переоценив военные возможности поляков, не очень спешил создавать против Гитлера оборонительный блок, который бы смог объединить страны Центральной Европы и Балкан. Британские гарантии Польше полностью исключали какое-либо участие Советского Союза. Правительство Чемберлена начало реагировать на эту грубейшую оплошность только тогда, когда до них дошли новости о немецко-советских торговых переговорах. Сталина, который терпеть не мог поляков, глубоко встревожил тот факт, что правительства Англии и Франции были не в состоянии противостоять Гитлеру. Упущенная ими годом ранее возможность включить его в переговорный процесс о судьбе

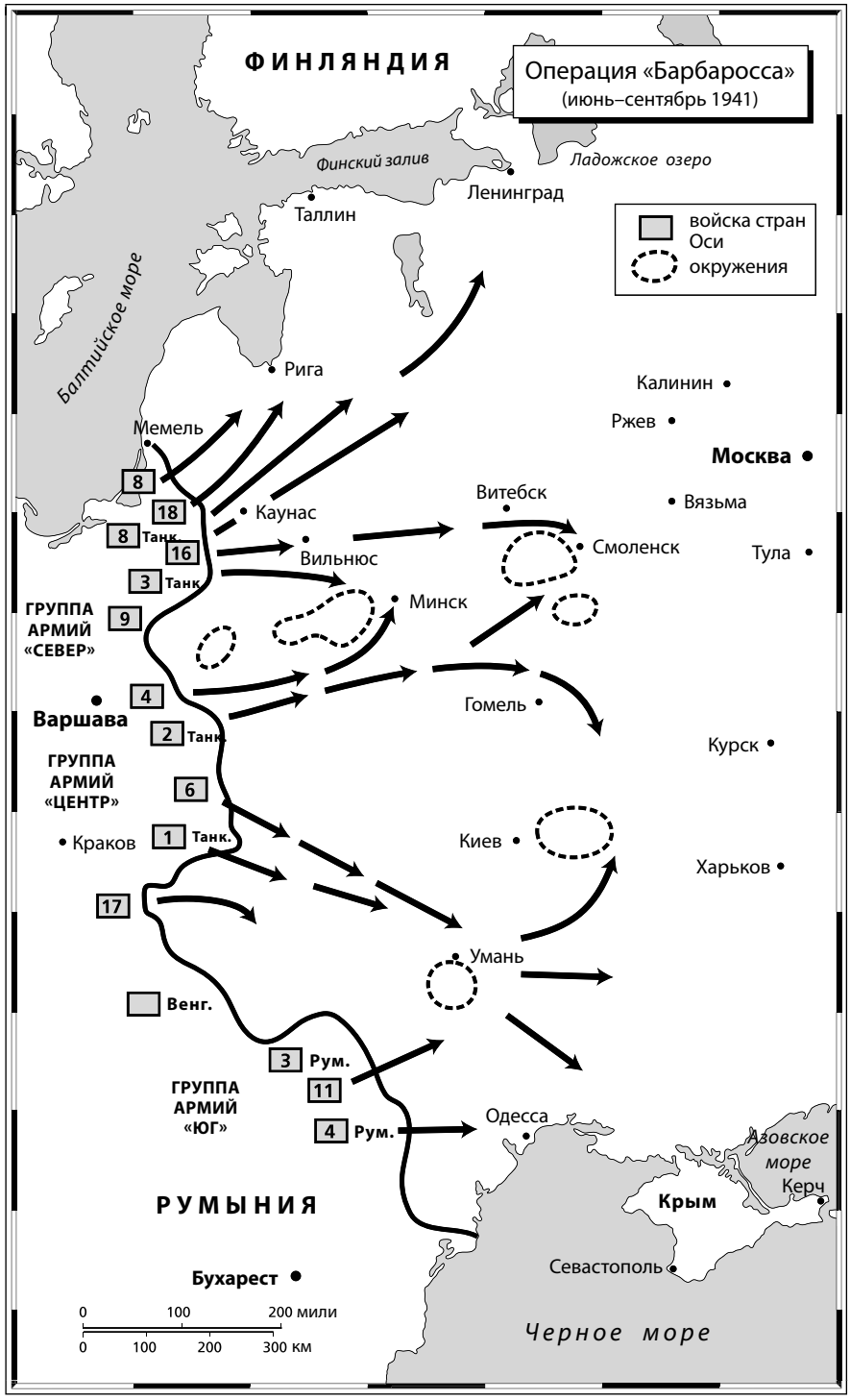
Чехословакии только усилила его возмущение. Он также подозревал, что Англия и Франция хотят втравить его в конфликт с Германией, чтобы самим избежать войны с ней. Он, естественно, предпочитал, чтобы капиталистические государства сами погрязли в войне на взаимное истощение.

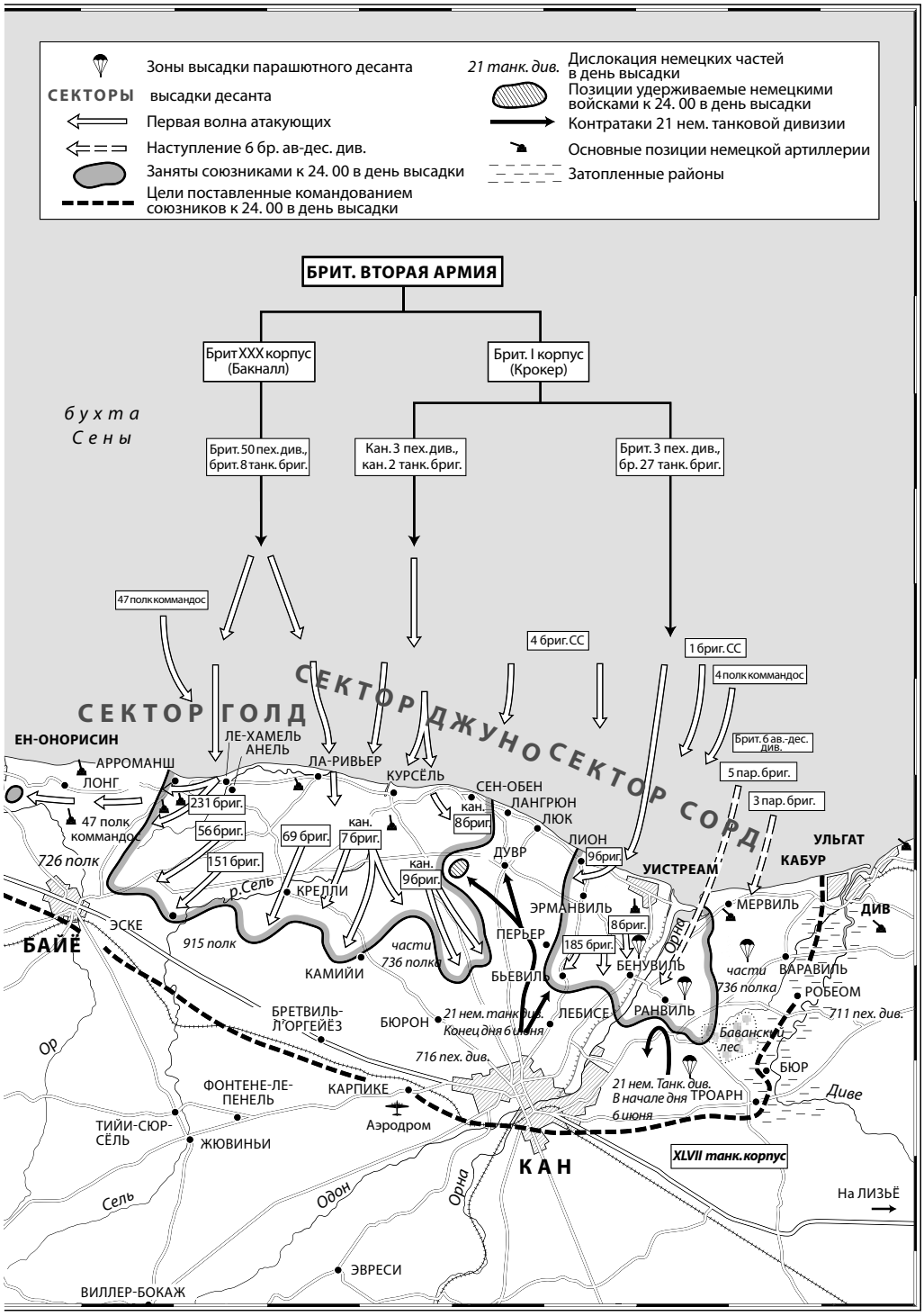
18 апреля Сталин решил проверить намерения английского и французского правительств, предложив им заключить союз и подписать пакт с обещанием помощи любому центрально-европейскому государству в случае угрозы со стороны какого-либо агрессора. Англичане не знали, как реагировать на это предложение. Первой реакцией и лорда Галифакса, министра иностранных дел, и сэра Александра Кадогана, постоянного заместителя министра иностранных дел, было подозрение, что советский демарш содержит в себе некий злой умысел. Чемберлен опасался, что соглашение с СССР только вызовет острую ответную реакцию Гитлера. На самом же деле это побудило фюрера начать поиск своего собственного соглашения с советским диктатором. Поляки и румыны относились к Советскому Союзу с подозрением. Они обоснованно опасались, что Советский Союз потребует предоставить свободный проход для войск Красной Армии через их территорию. С другой стороны, французы, еще со времен Первой мировой войны видя в России естественного союзника против Германии, были гораздо сильнее заинтересованы в альянсе с Советским Союзом. Они понимали, что не могут решать этот вопрос без Англии, и поэтому начали давить на Лондон, чтобы заставить англичан согласиться на начало совместных военных переговоров с советским режимом. Сталина абсолютно не впечатлила нерешительная английская позиция, да к тому же у него были свои тайные планы относительно того чтобы отодвинуть советские границы на запад. Он уже «положил глаз» на румынскую Бессарабию, Финляндию, страны Прибалтики, Восточную Польшу, а особенно на те части Украины и Белоруссии, которые Россия была вынуждена уступить Польше после поражения в войне 1920 г. Англия, осознав необходимость заключения пакта с Советским Союзом, начала переговоры, но это случилось только в конце мая. Однако Сталин не без оснований начал подозревать, что английское правительство просто пытается оттянуть время.

Окончательно разочаровал его состав англо-французской военной делегации, которая 5 августа на тихоходном пароходе отплыла в Ленинград. Генерал Думенк и адмирал сэр Реджинальд Дракс не имели никаких полномочий. Они могли только посылать отчеты в Париж и Лондон. Но в любом случае их миссия была обречена на провал по целому ряду других причин. Думенк и Дракс столкнулись с неразрешимой пробле-

Карты крупнейших сражений

ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ


Операция «Барбаросса»
(июнь–сентябрь 1941)
ФИНЛЯНДИЯ
Финский залив
Ладожское озеро
Ленинград
Таллин
войска стран Оси
окружения
Балтийское море
Рига
Калинин
Ржев
Москва
Мемель
8
18
8 Танк.
16
Каунас
Витебск
Вязьма
Смоленск
Тула
Вильнюс
3 Танк.
Минск
ГРУППА АРМИЙ «СЕВЕР»
9
4
Варшава
2 Танк.
Гомель
Курск
ГРУППА АРМИЙ «ЦЕНТР»
6
Краков
1 Танк.
Киев
Харьков
17
Умань
Венг.
3 Рум.
11
ГРУППА АРМИЙ «ЮГ»
4 Рум.
Одесса
Азовское море
Керч
Крым
РУМЫНИЯ
Севастополь
Бухарест
0 100 200 мили
0 100 200 300 км
Черное море


Зоны высадки парашютного десанта
СЕКТОРЫ высадки десанта
Первая волна атакующих
Наступление 6 бр. ав-дес. див.
Заняты союзниками к 24. 00 в день высадки
Цели поставленные командованием союзников к 24. 00 в день высадки
21 танк. див. Дислокация немецких частей в день высадки
Позиции удерживаемые немецкими войсками к 24. 00 в день высадки
Контратаки 21 нем. танковой дивизии
Основные позиции немецкой артиллерии
Затопленные районы
БРИТ. ВТОРАЯ АРМИЯ
Брит XXX корпус (Бакналл)
Брит. I корпус (Крокер)
бухта Сены
Брит. 50 пех. див., брит. 8 танк. бриг.
Кан. 3 пех. див., кан. 2 танк. бриг.
Брит. 3 пех. див., бр. 27 танк. бриг.
47 полк коммандос
4 бриг. СС
1 бриг. СС
4 полк коммандос
Брит. 6 ав.-дес. див.
5 пар. бриг.
3 пар. бриг.
СЕКТОР ГОЛД
СЕКТОР ДЖУНО
СЕКТОР СОРД
ЕН-ОНОРИСИН
АРРОМАНШ
ЛОНГ
ЛЕ-ХАМЕЛЬ
АНЕЛЬ
ЛА-РИВЬЕР
КУРСЁЛЬ
СЕН-ОБЕН
ЛАНГРЮН
ЛЮК
ЛИОН
ДУВР
УИСТРЕАМ
УЛЬГАТ
КАБУР
ДИВ
МЕРВИЛЬ
ЭРМАНВИЛЬ
ПЕРЬЕР
БЕНУВИЛЬ
БЬЕВИЛЬ
ЛЕБИСЕ
РАНВИЛЬ
ВАРАВИЛЬ
РОБЕОМ
БЕЙЕ
ЭСКЕ
КРЕЛЛИ
КАМИЙИ
БРЕТВИЛЬ-Л'ОРГЕЙЁЗ
БЮРОН
ФОНТЕНЕ-ЛЕ-ПЕНЕЛЬ
КАРПИКЕ
ТИЙИ-СЮР-СЁЛЬ
ЖЮВИНЬИ
Аэродром
БЮР
ТРОАРН
КАН
ЭВРЕСИ
ВИЛЛЕР-БОКАЖ
На ЛИЗЬЁ
XLVII танк. корпус
726 полк
915 полк
47 полк коммандос
231 бриг.
56 бриг.
151 бриг.
69 бриг.
кан. 7 бриг.
кан. 8 бриг.
кан. 9 бриг.
9 бриг.
8 бриг.
185 бриг.
части 736 полка
21 нем. танк. див. Конец дня 6 июня
716 пех. див.
21 нем. Танк. див. В начале дня 6 июня
711 пех. див.
Баварский лес
р. Сель
Орна
Диве
Ор
Одон
Сель

Сицилия и Италия
(июль 1943–июнь 1944)
Пескара
Ортона
Рим
Фраскати
Неттуно
Анцио
Кассино
Террачина
Сан-Пьетро
Миньяно
Фоджия
Адриатическое море
Бари
Гаэта
Казерта
Капуя
Неаполь
Поццуоли
Салерно
Сорренто
Капри
Бриндизи
Таранто
линия Гитлера
линия Густава
линия Бернхардта
Тарентский залив
Калабрия
Тирренское море
залив Сант-Эуфемия
Ионическое море
Мессина
Трапани
Термини-Имерезе
Санто-Стефано
Реджио-ди-Калабрия
Палермо
гора Этна
Марсала
Корлеоне
Троина
Таормина
СИЦИЛИЯ
Ассоро
Катания
мост Примосоле
Агридженто
Ликата
Джела
Августа
Сиракузы
Средиземное море
3
1
45
1 Кан.
51
50
5